

RU

Жанровое разнообразие уральской фантастики начала XX века

Хоруженко Т. И.

Аннотация. Цель исследования - выявить жанровые разновидности научной фантастики, сложившиеся в русской региональной литературе в начале XX века. В статье исследуются тексты уральских писателей И. Ряпасова «Гроза мира», П. Инфантьева «На другой планете» и Н. Новикова «Эфирный вихрь»; анализируются жанровые разновидности, к которым принадлежат опубликованные тексты. В статье аргументируется, что на рубеже XIX-XX вв. в русской литературе развивались три жанровые разновидности (авантюрная фантастика, сциентема и авантюрно-философская фантастика), позже объединенные в термин «научная фантастика». Образцы сциентемы можно найти в произведениях И. Ряпасова и Н. Новикова, в то же время роман П. Инфантьева может быть отнесен к авантюрно-философской фантастике, поскольку в нем исследуется идея контакта с Другим. Научная новизна исследования заключается в жанровом анализе произведений уральских фантастов, вышедших с 1901 г. по 1914 г., ранее практически не проводившемся. В результате доказано, что в начале XX века в русской литературе можно найти примеры всех жанровых разновидностей «научной фантастики», две из которых представлены в творчестве региональных авторов. В то же время в статье делается вывод, что романтические традиции фантастики также оказали значительное влияние на развитие фантастики на рубеже XIX-XX веков.

EN

Genre Diversity of Ural Speculative Fiction of the Early XX Century

Khoruzhenko T. I.

Abstract. The aim of the study is to identify the genre varieties of science fiction that developed in Russian regional literature in the early XX century. The paper examines the texts of Ural writers: “The Thunderstorm of the World” by I. Ryapasov, “On Another Planet” by P. Infantiev and “The Ethereal Vortex” by N. Novikov; analyses the genre varieties to which the published texts belong. The paper argues that three genre varieties developed in Russian literature at the turn of the XIX-XX centuries (adventurous speculative fiction, sci-entema and adventurous-philosophical speculative fiction), later combined into the term “science fiction”. Examples of sci-entema can be found in I. Ryapasov’s and N. Novikov’s works, at the same time, P. Infantiev’s novel can be attributed to adventurous-philosophical speculative fiction, since it explores the idea of contact with the Other. Scientific originality of the study lies in carrying out a genre analysis of the works by Ural science fiction writers published from 1901 to 1914, which has not been carried out before. As a result, it has been proved that one can find examples of all genre varieties of “science fiction” in early XX century Russian literature, two of which are represented in the creative work of regional authors. At the same time, the paper concludes that the romantic traditions of speculative fiction also had a significant impact on the development of speculative fiction at the turn of the XIX-XX centuries.

Введение

Термин «фантастика» в современном литературоведении применяется достаточно широко. Однако при попытках четко определить или описать это явление перед исследователем традиционно встает ряд сложностей. Прежде всего эта проблема связана непосредственно с решением вопроса о том, идет ли речь о типе художественной образности (Лавлинский, Павлов, 2008, с. 278), типе произведений (Ковтун, 2008, с. 5) или о жанре.

Обтекаемость формулировки связана с тем, что к фантастике могут быть отнесены и научная фантастика, и волшебная сказка, и фэнтези, и мифологический роман, и утопия. Подобное смешение всего со всем в итоге затрудняет очерчивание границ фантастического, выделение его сущностных черт. Также можно говорить о том, что в литературоведении сформировались две традиции исследования фантастического: с одной стороны, это изучение типа художественной образности, с другой – поэтика отдельных жанров, входящих в фантастику.

Существуют также терминологические споры и о понимании отдельных жанров фантастики, например научной фантастики или фэнтези. В то же время уточнение генезиса жанров позволяет отчасти снять эту теоретическую проблему. Актуальность данной статьи связана именно с этим аспектом: в ней уточняется генезис жанровых разновидностей, вошедших позже в научную фантастику, и приводятся соответствующие иллюстрации из текстов уральских авторов.

Отметим также, что актуальность статьи подтверждена и выбором материала. Материалом нашего исследования стали научно-фантастические тексты уральских авторов: И. Ряпосова «Гроза мира» (1914, переиздан издательством «Salamandra P. V. V.» в 2014 г.), Н. Новикова «Эфирный вихрь» (1911, переиздан в 2014 г. издательством «Salamandra P. V. V.» (URL: http://az.lib.ru/n/nowikow_n_f/text_1911_efirnyj_vihr.shtml)), П. Инфантьева «На другой планете» (1901, переиздан в 1990 г. в издательстве «Молодая гвардия»).

Изучение региональной литературы и исследования в области региональной поэтики – это важная научная проблема и устойчивая тенденция в гуманитарных науках последних лет. Исследование регионального дискурса, открытие забытых имен литераторов, исследование региональных вариаций в области жанра и стиля – все это обогащает представления о литературном процессе.

Задачами данной статьи являются: проанализировать фантастические тексты уральских писателей начала XX века; проследить историю формирования жанровых разновидностей, объединенных в понятие «научная фантастика»; выявить жанровые разновидности, к которым принадлежат произведения уральских фантастов.

При анализе данных текстов использовался прежде всего жанровый анализ, что обусловлено задачами статьи.

Теоретической базой работы стали исследования Е. Ю. Козьминой (2017) о научной фантастике как совокупности жанровых разновидностей. Кроме того, привлекались исследования Е. К. Созиной (2020) и Н. В. Моевской (2006) об уральских писателях, а также труд Ц. Тодорова (1999) о романтической фантастике и работы Е. Н. Ковтун (2008), посвященные развитию и формированию научной фантастики как жанра.

Практическая значимость работы заключается в том, что она вводит в научный оборот достаточно малоисследованных авторов (И. Ряпосова и Н. Новикова), полученные результаты могут использоваться в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по региональной литературе и жанрологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

Основная часть

Отметим, что на рубеже XIX–XX веков в русской литературе начинает формироваться тот тип произведений, который позже будет отнесен к «научной фантастике». Речь идет о повести К. В. Циолковского «На Луне» (1893 г.), романах П. Инфантьева «На другой планете» (1901 г.), В. И. Крыжановской «На соседней планете» (1903 г.), А. Богданова «Красная звезда» (1908 г.) и «Инженер Мэнни» (1913 г.), И. Ряпосова «Гроза мира» (1913 г.) и повести Н. Никонова «Эфирный вихрь» (1911 г.). Также в это время к фантастике обращаются В. Брюсов, А. Блок, А. Белый, А. Куприн и другие авторы. Отзвуки фантастики Серебряного века слышны в произведениях таких фантастов, как А. Толстой, А. Грин и А. Беляев.

Термин «научная фантастика» является в достаточной мере дискуссионным. Так, Е. Н. Ковтун (2008, с. 94) полагает, что его нужно заменить на термин «рациональная фантастика». Таким образом, считает исследователь, удастся подчеркнуть то, что принципиально значимо для текстов этого жанра – рационально-фантастическую посылку, после чего уже можно выделять разновидности от научно-технической до социально-философской фантастики.

Иную концепцию развития «научной фантастики» предложила Е. Ю. Козмина (2017). По ее мнению, под этим термином объединены три жанровые разновидности фантастики (авантюрная фантастика, авантюрно-философская фантастика и романы-сциентемы), сформировавшиеся в начале XX века.

Первый тип, то есть «авантюрную фантастику», можно также назвать «антуражной фантастикой» (Козмина, 2017, с. 69). По мнению Е. Ю. Козьминой, фантастика в таких текстах служит лишь декорацией для типичного авантюрного сюжета. К такому типу текстов можно отнести, например, любовно-фантастический роман В. И. Крыжановской «На соседней планете» (1903 г.), в котором коллизия запретной любви раскрывается в марсианском антураже.

Под авантюрно-философской фантастикой исследователь понимает произведение, где испытывается не только герой, но и философская идея, «а эксперимент приобретает характер “антропологического”» (Козмина, 2017, с. 65). Отцом-основателем этого направления принято считать Г. Уэллса. Одна из популярных идей, которая проверяется в начале XX века в фантастике, – идея контакта с иным существом, Другим. Отметим, что авантюрно-философский роман начала века в России также представлен уральским фантастом, этнографом П. Инфантьевым (Созина, 2020, с. 1058).

Роман «На другой планете» П. Инфантьев опубликует в 1901 году. По сюжету образованный молодой человек, чье имя не раскрывается, случайно попадает в таинственную астрономическую лабораторию в швейцарских Альпах. Там он знакомится с астрономом, установившим контакты с Марсом. В итоге герой ментально переместится в тело марсианина (а тот в человеческое тело) и сможет осмотреть планету.

Проводником для него становится юная марсианка Либерия, которая в конце пути влюбится в землянина. Но герой вернется на Землю в свое тело, а через пару лет узнает, что таинственная обсерватория была разрушена при землетрясении.

В этом научно-фантастическом романе смешиваются черты, характерные для утопии (описание идеальной организации жизни) и авантюрно-философской фантастики (Хоруженко, 2022а, с. 49).

Обмен телами между землянином и марсианином напоминает традиции романтической фантастики, для которой характерно состояние сна или бреда. Впервые путешествие в будущее через «сон» осуществлено в фантастическом романе В. Одоевского «4338-й год. Петербургские письма». Роман П. Инфантьева станет последним в ряду утопий, где герой попадает в иное место через «сон». В дальнейшем перемещение будет осуществляться уже в физическом плане. Хотя в романе перемещается только сознание героя, Н. В. Мосеева (2006) отмечает, что «обладание чужим телом становится серьезным испытанием для землянина» (с. 318).

П. Инфантьев подчеркивает, что марсиане по уровню развития и общественного устройства далеко превосходят землян. Их мир – это технически развитое утопическое государство. Внутренне марсиане также совершеннее землян. В мире марсиан нет пороков и негативных чувств. Именно поэтому они работают над тем, чтобы научиться общаться с помощью мысли.

В своем романе П. Инфантьев исследует сразу две философские идеи. Первая из них связана с построением идеального государства, а вторая – с контактом человечества с более развитым Другим. Условно-авантюрное путешествие землянина по другой планете лишь позволяет развить эти идеи. Нельзя не отметить, что уже у Инфантьева фантастика принимает на себя ту прогностическую роль, которую часто выполняет впоследствии в советской литературе (Кукулин, 2007).

Третья жанровая разновидность, сложившаяся в начале XX века, восходит как раз к традиции Жюль Верна. Как отмечает Е. Ю. Козьмина (2017), в таких текстах авантюрный сюжет сочетается с научными или псевдонаучными данными, а сам текст должен был «не просто популяризировать науку, а пропагандировать ее художественными средствами, воздействовать на чувства и воображение читателя» (с. 61). Для таких романов предлагается особый термин – «сциентема» (с. 60). Для жанровой разновидности сциентемы характерен авантюрный сюжет, прикрывающий ядро жанра – «вопросоответную лекцию» (с. 63). Своего расцвета сциентемы достигнут в литературе 1930-х г. Однако первыми авторами, использовавшими элементы сциентемы, можно считать уральских авторов Ивана Ряпасова и Николая Новикова.

Е. Брандис (1955) отмечал, что «новому типу романа, введенному в литературу Жюлем Верном, соответствовал также и новый герой: пылкий исследователь, инженер, путешественник, изобретатель, ученый, готовый ради достижения почти невозможной цели совершить любой подвиг, пойти на любую жертву. Его стремления определяются не узко-эгоистическими расчетами... а интересами куда более широкими и общественно-значимыми» (с. 20). В целом под такое описание подходят и герои И. Ряпасова (инженер Березин, ученый Блом), и ученый-демиург Н. Новикова.

Иван Ряпасов считается «уральским Жюлем Верном» (Халымбаджа, 1990, с. 10-11). Его фантастический роман называется «Гроза мира» (первое название – «Неведомый город»). Роман был опубликован под французским псевдонимом И. де Рок.

По сюжету инженер Иван Березин, доктор Федор Руберг и студент-естественник Иван Горнов отправляются в экспедицию в Туркестан. Ивана Березина занимают газетные статьи о таинственных телеграфных сообщениях, приходящих откуда-то из Гималаев; а доктора Руберга – таинственные землетрясения, происходящие в том же районе.

Герои отправляются в экспедицию, о которой нам почти ничего не сообщают. В сердце Гималаев они становятся гостями-пленниками британского гениального ученого мистера Блома, создавшего там таинственный город. Изобретения Блома далеко опережают современную ему науку: он создал пистолеты, способные дробить камни, невидимые дирижабли, скоростные самолеты и трамвай, движущийся с немыслимой быстротой.

Итак, в основе романа Ивана Ряпасова лежит фабула типичного жюльверновского географического романа: герои, движимые любопытством, отправляются из Петербурга в неизведанные земли, где стараются узнать как можно больше интересного. Приключения героев перемежаются достаточно пространственными научными лекциями о знаменитых ученых, о физических явлениях, а также историями этнографического характера, например о секте дагов-душителей, когда герои едут в Индию. Именно эти вопросно-ответные лекции и позволяют говорить об элементах романа-сциентемы в «Грозе мира». В момент лекции время в произведении как бы замирает: когда лекция, вложенная в уста одного из героев, заканчивается, ход действия продолжается (Хоруженко, 2022б, с. 102).

Другой пример сциентемы, соединенной с романтическими традициями фантастики, представлен в повести Николая Новикова «Эфирный вихрь», опубликованной в 1911 году в журнале «Огонек». Напомним размышление Ц. Тодорова (1999) о том, что фантастическое – «это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным» (с. 25). На этом колебании построена вся повесть Н. Новикова.

Впечатлительный повествователь рассказывает о посещении лаборатории его брата Ильи, идеального ученого в духе Жюль Верна. Илья проводит эксперименты с «криволинейным электромагнитным светом», в результате которых открывает такое явление, как «эфирный вихрь». Пройдя через него, человек может попасть в некоторый новый мир.

Именно путешествие в новый мир и оказывается центральной частью повести. По мнению рассказчика, он смог побывать в новом мире, родившемся по воле его брата. И этот мир оказывается своего рода отражением души ученого, родившимся против его воли.

Мир, в который попадают рассказчик и его брат, представляет собой странное место, в котором действуют механизмы, качающие нефть, механические чудовища сражаются друг с другом, а цветы похожи на математические символы, например «на тройной интеграл». При этом по прошествии времени рассказчику кажется, что все виденное было лишь бредом: «...не безумец ли мой брат, и не поддался ли я его бессознательному внушению под действием непривычной обстановки и его горящих глаз, и речей... Не бред ли это был?» (Новиков, 2014). Только цветом, принесенный из другого мира и отдаленно напоминающий математическую формулу, подтверждает реальность происходящего. «Растение пустило несколько стеблей, и на каждом качаются тонкие шелковистые венчики. Угадать в их прозрачных кружевных лепестках математические знаки можно только с большим напряжением фантазии... Но, не ожидая их появления, при одном взгляде на большую красоту моей душистой гостью я вижу, что она родилась под иным небом и живет иной жизнью, чем здешние цветы» (Новиков, 2014).

Черты сциентемы также присутствуют в этой повести. Изначально рассказчик признается, что не следит за размышлениями брата: «За объяснениями Ильи я почти с самого начала перестал следить, так как, по недостатку математического образования, никогда не мог понять его рассуждений из области этой, – как он называет чуть ли не основанную им самим науку, – трансцендентной физики» (Новиков, 2014). Тем сильнее становится для него шок от встречи с новым открытием этого ученого.

После возвращения из мира души брата рассказчик гораздо более внимательно следит за объяснениями Ильи, таким образом, предпоследняя глава повести приобретает форму вопросно-ответной лекции, что характерно для сциентемы.

При этом в повести Н. Новикова оказывается более важным все же не научный пафос, а идея о могуществе человека, о его способности стать творцом нового мира. Есть в то же время у этой могущественной фигуры и слабость: современники не могут понять его идей, именно поэтому брат разрешает рассказчику опубликовать эту историю. Возможность зримо увидеть мир души и сокрытый в нем ужас, поставленные вопросы о роли Творца позволяют уловить в повести также и связь с авантюрно-философской фантастикой.

Заключение

Итак, можно сделать вывод, что уральские фантасты начала XX века пробуют разные жанровые вариации и используют разнообразные стратегии для описания технического прогресса и будущего.

Среди анализируемых текстов творчеством И. Ряпасова представлено следование канонам Жюль Верна, когда авантурный сюжет перемежается с научными фактами. В таком случае возможно говорить о начале формирования формы сциентемы. Между сциентемой и авантюрно-философской фантастикой оказывается повесть «Эфирный вихрь» Н. Новикова.

На рубеже веков авантюрно-философская фантастика, позволяющая испытывать идеи авторов, приобретает особое значение. В частности, это контакт с Другим (существом, как у П. Инфантьева, или чужой душой, как у Н. Новикова), утопические надежды на создание счастливого государства.

В то же время наблюдается влияние романтической традиции двоемирия. Подобные примеры можно наблюдать в текстах П. Инфантьева, Н. Новикова (утопический мир Марса (у Инфантьева) или устрашающе-техногенный, как в повести Новикова). Фантастика начала XX века проверяет и значимые философские идеи: идея контакта с Другим, построение идеального общества или осмысление человека-творца.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости изучения особенностей и жанрового состава фантастической прозы, существовавшей на страницах региональных газет и журналов в начале XX века.

Финансирование | Funding

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-6131.2021.2 «Творческое наследие уральских поэтов и писателей в контексте исторических вызовов рубежа XIX-XX вв.».

The reported study was carried out with financial support of the grant of the President of the Russian Federation for young scholars - candidates of sciences МК-6131.2021.2 “The literary heritage of Ural poets and writers in the context of historical challenges at the turn of the XIX-XX centuries”.

Источники | References

1. Брандис Е. Жюль Верн и вопросы развития научно-фантастического романа. Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1955.
2. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008.
3. Козьмина Е. Ю. Фантастический авантюрно-исторический роман: поэтика жанра. М. - Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017.
4. Кукулин И. Альтернативное социальное проектирование в советском обществе 1960-1970-х годов, или Почему в современной России не прижились левые политические практики // Новое литературное обозрение. 2007. № 88.

5. Лавлинский С. П., Павлов А. М. Фантастическое // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008.
6. Мосеева Н. В. Диалог миров в произведениях уральской марсианы // Литература Урала: история и современность: сб. ст. по мат. всерос. науч. конф. «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции» (г. Екатеринбург, 5-7 октября 2006 г.). Екатеринбург, 2006. Вып. 2.
7. Созина Е. К. П. П. Инфантьев // История литературы Урала. XIX век: в 2-х кн. / под ред. проф. Е. К. Созиной. М.: ЯСК, 2020. Кн. 2.
8. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М., 1999.
9. Халымбаджа И. Г. Судьба «уральского Жюль Верна». 1990. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/hal_18.htm
10. Хоруженко Т. И. «Марсианские» романы в русской фантастике начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2022а. Т. 24. № 2.
11. Хоруженко Т. И. Форма романа-сциентемы в творчестве И. Ряпасова // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022b. № 1 (9).

Информация об авторах | Author information

Хоруженко Татьяна Игоревна¹, к. филол. н.

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Khoruzhenko Tatiana Igorevna¹, PhD

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg

¹ tkhoruzhenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): научная фантастика; русская проза XX в; жанровое своеобразие; региональная литература; уральская литература; science fiction; Russian prose of the XX century; genre originality; regional literature; Ural literature.